

ДИСКУССИИ

УДК 159.923.2

Лытов Д. А., Лытова М. Ф.

ЕСТЬ ЛИ СМЫСЛ ОТДЕЛЯТЬ СОЦИОНИКУ ОТ ПСИХОЛОГИИ?

В статье обсуждается целесообразность статуса соционики как «отдельной науки», отмечается общность её проблем с достижениями других направлений психологии, делается вывод о необходимости осознания её принадлежности к психологии как одного из направлений и использования достижений психологической науки для дальнейшего развития соционики.

Ключевые слова: психология, соционика, концепция, личность, моделирование.

Мы хотели бы свести воедино возражения тем, кто по-прежнему считает соционику дисциплиной, отдельной от психологии. Наиболее последовательно эта позиция выражена в работах В. В. Гуленко, В. В. Мегедь, А. А. Овчарова и В. Д. Ермака, несмотря на то, что эти авторы стоят иногда на противоположных методологических платформах [6, 9, 14 и др.]. Интересно отметить, что никто из них не отрицает психологические корни соционики, однако все считают, что соционика обладает особыми достижениями, по их мнению, совершенно не свойственными другим направлениям психологии (или вообще «гуманитарным наукам»).

Практически исчерпывающим изложением такой позиции можно считать перечень критерии, приведенный в книге В. В. Гуленко «Структурно-функциональная соционика» [6], так как они в том или ином виде повторяются и в других работах сторонников отделения соционики от психологии. Может быть, Виктор Владимирович даже пересмотрел уже свои взгляды на этот вопрос. Но поскольку другие сторонники «автономии» соционики в том или ином виде повторяют аргументы из его работы, придётся рассмотреть их по порядку.

Предмет психологии как науки — это непосредственные процессы и состояния человеческой психики. Предмет же соционики — это социотип, т. е. обобщённая модель мышления и поведения на всех коммуникативных уровнях — интеллектуальном, социальном, психологическом и физическом.

Во-первых, в данном тезисе предмет психологии неправомерно сужен — «за бортом» остаются такие разделы, как социальная психология, политическая психология и т. д.

Во-вторых, моделирование в психологии применяется уже больше века. В частности, соционическая Модель А, построенная по аналогии с двигателем внутреннего сгорания, очень сильно напоминает «гидравлическую модель», популярную среди психологов самых разных направлений в первой половине XX века. «Гидравлическая» модель вышла из употребления по мере того, как психология переходила от **качественного** описания явлений к их **количественной** оценке (а на смену описательно-объяснительному подходу, характерному для ранних стадий развития любой науки, пришёл экспериментальный).

В-третьих, об уровнях коммуникации и личности. Их изучение — заслуга классической психологии, и началось оно задолго до соционики. В частности, покойный А. Н. Леонтьев, которого никак нельзя отнести к сторонникам типологического подхода, немало лет своей жизни посвятил разграничению — в том числе с точки зрения коммуникации — понятий «личность», «характер», «индивидуальность», «темперамент» и т. п. [10]

Если психологию интересуют в первую очередь прямые свойства межличностной коммуникации, то соционику — свойства модулированной коммуникации, несущей в себе в зашифрованном виде надиндивидуальную информацию — юнговские архетипы, образы коллективного бессознательного.

Во-первых, неправомерное сужение предмета психологии. Во-вторых, «глубинная психология» появилась задолго до соционики. В-третьих, напомним, Юнг говорил именно о психологических типах, а свои концепции архетипов и коллективного бессознательного разделял применительно к психологии.

Преобладающий метод исследований соционики — дедуктивный, т. е. выводящий из общих положений те или иные частные следствия...

Психология же по преимуществу индуктивна, т. е. фиксирует частные факты психической жизни, а затем пытается обобщить их.

Соционика, как известно, основана на юнговских функциях. Юнг же не раз подчёркивал, что получал свои данные эмпирически и к представлениям о четырёх основных функциях (интуиции, сенсорике, мышлении, чувствах) пришёл также эмпирически (подробнее см. [7]). В развитии любой науки индукция и дедукция тесно связаны между собой, и противопоставлять их, нам кажется, неправомерно. Подходящие примеры, чтобы опровергнуть это утверждение, мы находим как раз в работах самого Гулленко. Получение им новых данных о той или иной соционической проблеме заставляло его пересмотреть прежние взгляды, иногда кардинально. Примером является эволюция взглядов Гулленко на соотношение соционических функций с полушариями мозга (ср. [5] и [6]).

Привлекательность дедуктивного метода состоит в следующем. В соционике имеется нездоровая тенденция: концепция или гипотеза, едва появившись, уже обретает статус «открытия» или «закона». Прямо как в дореволюционной России — едва родившись, молодой дворянин уже числился рядовым лейб-гвардии Н-ского полка.

Именно в этом мы видим причину нежелания старшего поколения социоников участвовать в совместных дискуссиях с психологами, представляющими другие направления. Ведь для тех ценность соционических «открытий» вовсе не так очевидна, её ещё придётся доказывать, и не факт, что всё будет принято на ура.

Все соционики признают типную природу человека, руководствуются одним и тем же набором признаков для её описания, пользуются единой социомоделью...

... однако при этом не могут прийти к единому мнению даже о типах известных людей. Вообще, из приведенной цитаты о социониках скорее сложится впечатление как о сектантах, чем как о представителях науки.

Наработав большое количество стандартизованных психотехник и тестовых методик, психологи так и не создали до сих пор свою «таблицу Менделеева» психологических элементов.

Тут возникает сразу несколько вопросов.

Во-первых, аналогию между соционикой и таблицей Менделеева очень любят многие соционики. Проблема только вот в чём: разве таблица Менделеева — это «новая наука», отдельная от химии?

Во-вторых, почему речь идёт только о «психотехниках» и тестовых методиках? Разве психология ограничивается только терапией и психодиагностикой? Но раз уж речь зашла об этих разделах психологии, то давайте уточним: как раз в них с единством понятий и терминологии всё в порядке. Любому начинающему психодиагносту известны такие понятия, как факторный анализ, формула Кронбаха... [2]

Психология ... представляет собой конгломерат разных концепций, иным набором терминов описывающих одни и те же явления.

И что же, соционике обидно оказаться «всего лишь» одной из этих концепций, поэтому она претендует на отдельное место?

Если уж где и есть разногласия в психологии, то в её концептуальной части. Но ведь это неизбежно. Такого рода разногласия существуют во всех науках. Пока речь идёт о чём-то не доказанном, а только предполагаемом, то не так уж и важно, насколько внутренне ло-

гически непротиворечива теория того или иного автора — даже будучи логически непротиворечивой, она всё же может оказаться ложной. Вот к какому выводу приходят авторы фундаментального труда «Теории личности» [15] в заключительных строках своей книги:

Мы глубоко убеждены, что сейчас — не время для попыток синтеза или интеграции теорий личности. Проще говоря, мы полагаем немудрым пытаться синтезировать теории, чья эмпирическая полезность во многом не выявлена. Зачем делать концептуальное оформление с точки зрения эстетической реакции или внутренней согласованности, если неясно, чего это стоит перед лицом эмпирических данных? Гораздо плодотворнее, полагаем мы, чем пытаться создать главенствующую теорию, — осторожное развитие и спецификация одной уже существующей теории с одновременным вниманием к релевантным эмпирическим данным. Конечный ответ на любой теоретический вопрос лежит в области хорошо контролируемых эмпирических данных, а природа таких данных может быть адекватно определена, только, если лучше развита сама теория. Одно дело — изменить теорию в свете эмпирических данных — это требует существенных изменений от теоретика, — и другое — сменить теорию в связи с какими-то конфликтующими рациональными или оценочными моментами. Мы убеждены, что почти любая теория, если ее развивать систематически и сопровождать экстенсивными исследованиями, дает больше надежды на продвижение, чем слияние существующих теорий, некоторые из которых плохо сформулированы и ненадежно связаны с эмпирическими данными.

Всё вышесказанное вполне применимо и к соционике. Когда мы читаем, что 4 юнговских функции — это «материя», «энергия», «пространство» и «время» (см., напр., [9]), то возникает отчётливая ассоциация, но не с таблицей Менделеева, а скорее с древнегреческой системой первоэлементов — воды, огня, воздуха и земли. Та теория тоже была по-своему логически непротиворечивой, ну а то, что она никак не объясняла ядерный распад, — так для древних греков, при их уровне технологий, ядерный распад был совершенно не актуален.

Развивая эту аналогию, можно добавить, что если психологию сравнивать с химией до возникновения таблицы Менделеева, да даже со средневековой алхимией — то соционика на её фоне тем более скорее похожа на Аристотелеву метафизику. Потому что описательный или отвлечённо-концептуальный подход, как в соционике, был известен алхимикам ещё со времён Аристотеля; но они ещё и осваивали, путём проб и ошибок, экспериментальный метод, и могли заявить «знаю» там, где Аристотель лишь предполагал нечто умозрительно.

Соционика как отрасль знаний гораздо более системна, чем обычная психология. Все её понятия строго увязаны между собой, среди них нет ничего избыточного или дублирующего.

Если это так, то зачем, к примеру, в 1989 г. Виктор Владимирович предложил концепцию знаков соционических функций, привязка которых к программным функциям в точности совпадала с гипотетическим признаком «левые — правые»? [4] Заметим, что во-первых, это не единственный пример избыточности, а во-вторых, в принципе избыточность не так уж и плоха и многих случаях даже удобна в приложениях. Зачем, например, вводить избыточное понятие математической степени, если можно обойтись элементарным умножением? И зачем умножение, если его можно представить в виде ещё более элементарного сложения?

Вообще же, что касается системности, то относить её безоговорочно к достоинствам не стоит (тем более к достоинствам науки гуманитарной). Система и модели возможны лишь при условии пренебрежения большим количеством «незначительных подробностей». Соционики уверены, что не выплынули лишнего, строя свои модели?

Опять же, если говорить о системном подходе, то идеи Ермака и Гуленко весьма близки взглядам методологической школы в психологии (Г. П. Щедровицкий и его последо-

ватели — см., напр., [16]), даже язык весьма близок. Вот только были ли попытки наладить с ними контакт?

Нельзя не отметить нарастающий со временем разрыв между нуждами прикладной психологии и ограниченными объяснительными возможностями психологии теоретической.

Такая проблема время от времени возникает в любой науке. Но как раз сейчас, по нашим сведениям, психология находится на подъёме и развивается почти так же быстро, как компьютерные технологии — книги, написанные лет 10-20 назад, во многом уже устаревают.

Для соционики характерна повышенная сложность диагностики — идентификации типа...

Это заблуждение. Большинство соционических методик — включая «тесты» в популярных книгах — соответствуют методологическому уровню психологии начала прошлого века (подробнее о развитии методик психодиагностики см. [2]). Потому-то так и велик разнобой между мнениями различных типировщиков, что мы, соционики, не раз наступали и продолжаем наступать на те же грабли, по которым наши коллеги от других психологических школ давно уже прошли и благополучно забыли. Может быть, стоит отказаться от ложной гордости и поучиться у коллег?

Мы даже вынуждены сказать резче: «сложность» современной соционической диагностики состоит в том, что соционики публикуют многочисленные книги и статьи о том, как отличить один тип от другого, публикуют разнообразные опросники и другие методики... и тут же предупреждают, что эти методики ненадёжны (понимай: работают только в руках автора). Например, В. В. Гуленко, руководитель школы «гуманитарной соционики», написал очень хорошую статью об определении типа методом интервью [5], но как только этим методом начинают пользоваться «непосвящённые», представители данной школы высказывают в их адрес упрёки: вы видите нечто поверхностное, а вот есть ещё и подтипы, маски... Иначе говоря, истину знает только гуру. Вот только при чём здесь наука? Наука — это когда результат, достигнутый одним исследователем, при тех же условиях легко может быть воспроизведён другим, даже не из его школы.

В психологии... собранные данные являются текущими, легко изменяющимися параметрами личности, да к тому же ещё и узкоспециализированными.

Совершенно некорректное утверждение. Как говорится, есть параметры, а есть параметры.

В том и ценность зрелой науки, включая психологию, что она оперирует не качественными понятиями (а «как», знает только гуру), а количественными, измеряемыми. В психологии речь идёт об устойчивости, длительности, стабильности тех или иных параметров; «легко» или «тяжело» они изменяются, зависит от других параметров. Путь от качественных описаний к количественным — тяжёлый, но ведь это и есть наука. А соционика пока что — скорее концепция, чем полноценное научное знание.

Психология, декларируя индивидуальный подход, тем не менее «выписывает» всем практически одинаковые рецепты...

Этот упрёк в адрес психологов вообще несправедлив. Вспомним, что, например, модные ныне NLP-исты различают разные стили восприятия: аудиальный, визуальный, кинестетический. Но можно поступить проще и просто пройтись по ссылкам на психологические публикации, упоминаемые в работах В. В. Гуленко. Среди них мы обнаружим не только ряд работ, посвященных межличностным различиям, но даже гипотезу о некоем подобии интертипных отношений... [1]

К сказанному выше хотелось бы добавить ещё несколько соображений.

Во-первых, не все соционики представляют себе, что такое «психология» (чаще всего под этим словом подразумевают консультанта, ведущего «душевную беседу» с клиентом за определённую плату, либо автора очередной «теории личности», между тем как прочие аспекты психологии, в том числе исследовательские разработки, остаются за бортом). Но

такое непонимание отделяет скорее не социоников от психологии, а непрофессионалов от профессионалов. В бывшем Союзе вообще есть много «практических психологов»: людей, не занимающихся научными психологическими исследованиями, а лишь практикующими какую-то одну «раскрученную» методику: NLP, телесно-ориентированную терапию, и т. д. При этом иные «практические психологи» даже не имеют высшего психологического образования (в России до сих пор не предусмотрено лицензирование психологических услуг). Роль «практических психологов» в психологии очень похожа на роль фельдшеров и медсестёр (медбратьев) в медицине. Фельдшеру тоже не обязательно иметь высшее медицинское образование — слишком узка сфера его компетенции, да и ответственность невелика.

Во-вторых, любая классификация (в том числе классификация наук) по определению субъективна и всегда в чём-то несовершена. Например, отнесение месяцев к определённому времени года весьма субъективно: где-то лето длится дольше, где-то короче, где-то его вообще нет. Но классификация не может быть субъективной до беспредела, она должна иметь практический смысл. Вот, к примеру, книготорговцы — народ практичный; если они засунут кулинарную книгу на полку, где стоят словари, то книгу никто не купит, а им от этого — прямой убыток. Поэтому классификация книг на полках книжных магазинов — очень даже осмысленная и практичная. А где в книжных магазинах стоят книги по соционике? Процентах в 80% случаев — на психологических полках; иногда — среди эзотерики, иногда (видимо, название сбивает с толку) — среди социологии, но в последнем случае их обычно не замечают и не покупают.

В-третьих, возникает вопрос: неужто, если соционика перестанет отрекаться от психологии, это не даст никаких преимуществ, кроме возможности посмеяться над собой вчерающим? Думаю, что действительно не даст. Напротив, требования к психологической грамотности социоников возрастут, кое-кто отсеется. Но те, кто пройдут через это сито, имеют шанс стать равными среди профессиональных психологов, вести с ними полноценный диалог, а не просто вариться в собственном соку и тосковать о том, что «не признают» и денег не дают. С другой стороны, диалог с психологами других направлений поможет решить застарелые проблемы соционики, тем более, что похожие проблемы (например, по поводу объективности психодиагностики, наследования личностных черт и т. д.) в психологии частично уже решены.

Так что, резюмируя, можно сказать: соционику при всём желании трудно отделить от психологии. И тем более трудно сказать, чем отличается «соционическая консультация» от психологической консультации. С другой стороны, соционика пока что представляет собой скорее направление в «практической психологии», чем в рамках научных психологических исследований — для этого соционические концепции ещё довольно сырье, недостаточно чётко оформленные.

А теперь отметим — многие из тех взглядов, которые мы только что безжалостно раскритиковали как заблуждения, когда-то были справедливы хотя бы отчасти. Вспомним, насколько унылой выглядела советская психология лет так двадцать тому назад. Практическая психология тогда вообще не существовала как явление — как можно, это же была идеологически значимая дисциплина! И когда на наших прилавках появились весёлые и увлекательные книги Берна, Бенделера и Гриндера и многих других «практических психологов», мы настолько обрадовались, что решили — это и есть западная психология. По крайней мере, тогда казалось, что этой информации более чем достаточно.

Сейчас так уже не кажется. Сейчас можно трезвее взглянуть на себя вчерашнего и задуматься о дне завтрашнем. Лет двадцать назад соционика почти не имела конкурентов и занимала уникальную нишу, так что читатель готов был проглотить на ура что угодно, вопрос о качестве не поднимался — спрос фантастически превышал предложение. Сейчас такой ситуации уже нет. Конкуренция на психологическом рынке очень велика, а соционика сталкивается с хорошо подготовленными и оснащёнными конкурентами. Можно радоваться, что соционика всё чаще упоминается в учебных пособиях, научных монографиях и публикациях по психологии — а можно, наоборот, задуматься о том, что соционику-то могут раз-

вивать и без «чистых» социоников — другие люди, обладающие лучшей подготовкой, имеющие больше исследовательских возможностей [11].

Искать же способ превратить соционику в науку в обход накопленного психологией научного опыта — бесполезно. Знание превращается в науку тогда, когда в этом возникает насущная потребность [13]. Когда пользователям соционики станет мало задушевных рассказов о том, к какому типу они принадлежат, когда они захотят знать, в каком проценте случаев помогает такая-то соционическая методика, для какого процента представителей типа X эффективна такая-то стратегия поведения — для грамотного проведения таких исследований неизбежно пригодится методология, накопленная психологами.

Заметим, мы вовсе не считаем соционику ни бесполезной, ни тем более ошибочной — зачем бы тогда мы посвятили ей столько статей? Мы скорее переживаем, что из-за своей изоляции, из-за идеологии своей «исключительности» соционика вот-вот столкнётся с хорошо известной психологам «проблемой вундеркинда». Бывает, что заметив в ребёнке некоторый талант, родители усиленно начинают его педалировать, ребёнок в 10-12 лет поступает в университет... и тут обнаруживает множество людей, которые в данной области знают и умеют ничуть не меньше, чем он... зато умеют ещё много чего другого. Только что был всем, а стал никем. В панике он тянется обратно к сверстникам — и обнаруживает, что по очень многим параметрам, которые казались ему «избыточными», он сильно от них отстает. Немногим хватает сил пережить этот шок, не потерять веру в себя.

Вот и соционика понемногу становится достоянием психологического сообщества — правда, чаще психологических курилок, чем конференций. Соционику никто не запрещает, не преследует, но ей и не оказывают почестей, как «новому этапу развития гуманитарных наук», более того, если соционик не умеет объяснить свои идеи на понятном научному сообществу языке, — и вовсе игнорируют. Возмущаться этим бесполезно. Нужно не дожидаться очередной улыбки фортуны, а предпринять все усилия, чтобы из великовозрастных «вундеркиндов» стать профессионалами, не только демонстрировать многообещающий потенциал, но и реализовывать его.

Л и т е р а т у р а :

1. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. — М.: 1974.
2. Бодалёв А. А., Столин В. В. Общая психодиагностика. — СПб.: Речь, 2003. — 440 с.
3. Букалов А. В. Соционика: Соционика — новый этап развития психологии и гуманитарных наук. // Психология и соционика межличностных отношений. — 2003. — № 1. — С. 5–7.
4. Гулленко В. В. Знаки соционических функций // «16». — 1990. — № 2.
5. Гулленко В. В. Соционическая диагностика: метод интервью. // Соционика, ментология и психология личности. — 2002. — № 2.
6. Гулленко В. В. Структурно-функциональная соционика: Разработка метода комбинаторики полярностей. — Ч.1 — Киев: «Транспорт України», 1999. — 187 с.
7. Гулленко В. В., Молодцов А. В. Соционика для руководителя — В 2-х книгах. — 2-е изд. — Киев: МЗУУП, 1993. — 128 с.
8. Ельяшевич А. М., Лытов Д. А. Эволюция взглядов Юнга на типологию. // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 3.
9. Ермак В. Д. Как научиться понимать людей. — М. Астрель. — 2003. — 523 с.
10. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. — М.: 1975.
11. Лытов Д. А. Диалог с коллегами: на каких условиях? Ч. 1: Соционика и психология // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — № 6.
12. Лытов Д. А. Универсальность соционических категорий. // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — № 5.
13. Лытова М. Ф., Лытов Д. А. О перспективах соционики как науки. // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 5.
14. Мегедь В. В. Отличие методов соционики от психологии. // Соционика, психология и межличностные отношения. — 2002. — № 10 (октябрь).
15. Холл К. С., Гарднер Л. Теории личности. — М.: «Эксмо-пресс», 1999.
16. Щедровицкий Г. П. Процессы и структуры в мышлении. — М.: «Путь», 2003.

Статья поступила в редакцию 22.05.2006 г.